

Андрей Александровичъ городецкій.

1263 † 1304.

О годахъ младенчества и ранней юности Андрея Александровича лѣтописи не передаютъ почти никакихъ извѣстій; одна только Никоновская лѣтопись, подъ **1263 г.** говоря о смерти отца его, отмѣчаетъ имя его третьимъ въ числѣ сыновей Невского, когда онъ, т. е. Андрей, былъ, кажется, еще очень молодъ. Въ **1276 г.** умеръ Василій Ярославичъ въ Костромѣ, не оставивъ потомства, и Андрей, въ придачу къ Городцу, получилъ еще и Кострому¹³⁸⁾.

Дѣйствующимъ лицомъ Андрей выступаетъ на сцену только по занятіи его братомъ Димитріемъ великокняжескаго стола: въ **1277 г.**, когда Димитрій отправился въ Новгородъ, какъ великій князь, сѣсть на тамошнемъ столѣ, другіе князья, какъ Борисъ ростовскій, Глѣбъ бѣлозерскій (Васильковичи), Ѳеодоръ Ростиславичъ ярославскій и Андрей Александровичъ городецкій, пошли съ войсками въ орду на помощь хану Мангу-Тимуру, который собирался въ походъ на Кавказъ противъ непокорныхъ ему ясовъ (аланъ). Походъ этотъ окончился къ **1279 году**¹³⁹⁾. Года черезъ два послѣ этого похода (**1281 г.**), Андрей, руководимый любимцемъ своимъ, Семеномъ Тонгилевичемъ, отправляется въ орду, жалуется на брата, поднимаетъ на него татаръ, подходитъ къ Мурому, куда собираетъ нѣкоторыхъ князей, идетъ на Переяславль и 19 декабря беретъ его¹⁴⁰⁾. Между

138) Ник. III, 42. М. Д. Хмыровъ («Алф.-справочный перечень госуд. русск.». Вып. 1, № 19), слѣдую, кажется, «Зерцалу» Мальгина, положительно говоритъ, что Андрей родился въ 1255 г. — Что касается полученія Андреемъ Костромы, то прямыхъ указаній въ лѣтописяхъ на это мы не находимъ. С. М. Соловьевъ («Ист.» III, 237) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ («Энцикл. словарь, сост. русск. учен. и литер.», т. IV) говорятъ объ этомъ положительно. Конечно, это должно быть выведено изъ извѣстія Лавр. лѣт. (I, 209), въ которой подъ 1303 годомъ говорится, что въ Костромѣ умеръ сынъ Андрея, Борисъ; слѣд. Кострома въ это время была за Андреемъ, а перейдя къ нему она могла только въ 1276 г., когда умеръ бездѣтнымъ Василій Ярославичъ костромскій.

139) П. С. Р. Л. IV, 43; V, 199; VII, 173; Ник. III, 63—64. Тат. IV, 51 ошибочно говоритъ о томъ, что князья ходили съ ханомъ за Днѣстръ на городъ «Язскій», о чемъ см. прим. 128.

140) Ibid. II, 346; VII, 175; Ник. III, 71—73 (во всѣхъ подъ 1281 годомъ); III, 64; IV, 43; V, 199—200 (подъ 1282 годомъ). С. М. Соловьевъ (III, 237) дѣлаетъ предположеніе, что стремленіе Димитрія усилить себя на счетъ другихъ, или примѣръ Василя Ярославича, не давшаго при посредствѣ хана брату своему Ярославу усилиться на счетъ Новгорода, послужили для Андрея поводомъ къ возстанію на старшаго брата... Можетъ быть и такъ; но лѣтописи говорятъ только о боярахъ и особенно о Семенѣ Тонгилевичѣ, какъ виновникахъ этого возстанія. — Въ передачѣ фактовъ до 1294 г., т. е. до смерти Димитрія, съ которымъ Андрей былъ въ постоянныхъ столкновеніяхъ, мы будемъ кратки: болѣе подробно эти факты изложены подъ Димитріемъ Александровичемъ.

тѣмъ какъ Димитрій бѣжалъ и направлялся мимо Новгорода къ Копорью, куда новгородцы не хотѣли пустить его, Андрей изъ Переяславля пошелъ во Владиміръ, роскошно угостилъ здѣсь татарскихъ вождей и отпустилъ ихъ, а самъ отправился въ Новгородъ, гдѣ принять былъ съ честью¹⁴¹). По уходѣ татаръ, Димитрій возвратился въ свою отчину. До Андрея дошли слухи, что братъ его укрѣпляетъ свой Переяславль и собираетъ рать, а потому (въ 1282 г.), захвативъ съ собою многихъ новгородцевъ и двухъ посадниковъ, Семена Михайловича и Якова Димитріевича, онъ пошелъ изъ Новгорода во Владиміръ. Угостивши здѣсь новгородцевъ, онъ послалъ ихъ стеречь Торжекъ и Новгородъ, а самъ съ Семеномъ Тонигліевичемъ чрезъ Городецъ отправился въ орду, гдѣ опять успѣлъ возстановить хана противъ Димитрія и получить татарскую рать подъ предводительствомъ Турай-Темира и Алыня. Димитрій бѣжалъ къ отложившемуся недавно отъ орды сильному Ногаю, въ придиѣпровскія степи. Въ 1283 г. онъ воротился въ Русь, и между братьями произошло примиреніе, неискреннее, впрочемъ, со стороны Андрея¹⁴²). Такъ какъ въ распряхъ братьевъ принималъ весьма дѣятельное участіе любимецъ Андрея, Семенъ Тонигліевичъ, то, естественно, Димитрію хотѣлось устранить его отъ Андрея и онъ, какъ мы видѣли, устранилъ его¹⁴³). Это обстоятельство заставило Андрея тѣснѣе сблизиться съ новгородцами противъ старшаго брата: въ Торжкѣ и та и другая сторона цѣловала крестъ другъ къ другу стоять за одно. Но, пришедши въ Суздальскую землю, Андрей не только ничего не могъ предпринять противъ брата, а даже ходилъ вмѣстѣ съ нимъ, въ 1284 г., противъ тѣхъ же новгородцевъ¹⁴⁴). Впрочемъ Андрей еще не успокоился. Въ 1285 г. онъ привелъ изъ орды на Димитрія кокого-то царевича, но Димитрій прогналъ его, а бояръ Андреевыхъ переловилъ¹⁴⁵). Андрей, по-видимому, смирился и даже, на ряду съ другими князьями, въ 1289 г. участвовалъ въ походѣ Димитрія на Тверь¹⁴⁶). Но въ 1293 г. вмѣстѣ съ другими князьями — ростовскими,

141) Ibid. III, 64; V, 200 (подъ 1282 годомъ); VII, 175—176; Ник. III, 73—74 (подъ 1281 г.). Можетъ быть, дѣло было такъ: въ концѣ 1281 г. новгородцы пригласили его, а въ началѣ 1282 онъ пріѣхалъ къ нимъ. Новг. 1-я да и всѣ другія — одниъ подъ 1282 г., другія — подъ 1281 г. — говорятъ, что встрѣча Димитрія (бѣжавшаго къ Копорью) съ новгородцами была 1-го января.

142) Ibid. I, 227; III, 64; IV, 43; V, 199—200; VII, 176; Ник. III, 74—76. По III братья примиряются въ 1284 году.

— 143) См. біографію Димитрія Александровича.

144) Ibid. III, 64; IV, 43; V, 200—201; VII, 178; по Ник. III, 76—84 цѣлованіе Андреемъ и новгородцами креста, отказъ Андрея отъ Новгорода въ пользу Димитрія и наказаніе послѣднимъ новгородцевъ — все отнесено къ 1285 году.

145) Ibid. I, 227; IV, 43—44; V, 201; VII, 178—179; Ник. III, 84.

146) См. прим. 133. — Нѣсколько темныя и непоятныя извѣстія за это время сообщаетъ Троицк. лѣт. Подъ 1286 годомъ она говоритъ, что Димитрій и Константинъ Борисо-

углицкимъ, ярославскимъ и бѣлозерскимъ — онъ отправился въ орду и жа-

вечи подѣлили отчину свою: Дмитрій сѣлъ въ Угличѣ, а Константинъ — въ Ростовѣ; подѣ (1287 года нѣтъ) 1288 г.: «Сѣде Андрей Александровичъ на Ярославѣ, а Олександръ Ѳеодоровичъ на Угличѣ полѣ» (дальше—дѣла церковныя); подѣ слѣдующимъ 1289 г.: «Сѣде Дмитрій Борисовичъ Ростовѣ; тогда бѣ много татаръ въ Ростовѣ, и изгнаша ихъ вѣчьемъ, и ограбиша ихъ. Того же лѣта князь Костянтинъ иде въ орду». Киссель («Ист. города Углича». Ярославль, 1844), который пользовался мѣстными углицкими лѣтописями, считаетъ Андрея седьмымъ углицкимъ княземъ съ 1289 года. Онъ такъ начинаетъ о немъ разсказъ: «Когда Дмитрій Борисовичъ оставилъ Угличъ и перешелъ княжить въ Ростовъ, то городецкій кн. Андрей Александровичъ, пользуясь отсутствіемъ обоихъ братьевъ, захватилъ насильственно Угличское княжество. Это случилось въ то время, когда оба брата, Дмитрій и Константинъ Борисовичи, ѣздили въ орду. Возвратившись изъ Орды и видя Угличъ въ рукахъ Андрея, онъ (Дмитрій?) удался въ Устюгъ, гдѣ и жилъ до тѣхъ поръ, покуда Андрей Александровичъ принужденъ былъ оставить Угличъ и отказаться отъ своихъ честолюбивыхъ замысловъ на Владиміръ». Дальше Киссель передаетъ, что Андрей городецкій, а теперь и углицкій, желая отнять великокн. столъ у старшаго брата, подступилъ къ Угличу съ огромнымъ войскомъ и множествомъ татаръ и угрозами заставилъ угличанъ отворить ему ворота; что онъ распоряжался въ Угличѣ всѣмъ, какъ собственностію, что исполнителями его воли были усердные до наглости татары, что собравши съ угличкаго княжества дань, какой не собирали и татары, и оставивши Угличъ подѣ управленіемъ бояръ, онъ поспѣшилъ въ орду, чтобы купить великокн. столъ, чего и достигъ; но подступивъ со множествомъ татаръ ко Владиміру, не могъ взять послѣдняго, а татары—между тѣмъ — начали требовать съ него обѣщанной платы, провизіи, лошадей и пр. Такъ какъ Андрей не могъ удовлетворить корыстолюбія татаръ, то послѣдніе взбунтовались противъ него, разсыпались съ своимъ предводителемъ Дюденемъ по всѣмъ областямъ: опустошили окрестности Владиміра, взяли и разграбили города: Суздаль, Муромъ, Юрьевъ, Москву, Коломну, Дмитровъ, Можайскъ, Волокъ, Переславль и Угличъ. Дальше слѣдуетъ статья «о раззорѣніи Углича отъ татаръ въ 1293 году». Здѣсь говорится, что Андрей бѣжалъ изъ-подѣ Владиміра отъ взбунтовавшихся татаръ, а послѣдніе, мстя ему, устремились на Угличъ, вырѣзали жителей и сожгли городъ; дальше приводится выписка о разореніи Углича изъ (мѣстной) Супоневской лѣтописи. Послѣ этого разгрома уцѣлѣвшіе угличане собрались на вѣче и положили послать посольство къ устюжскому князю Константину Борисовичу, какъ прежде посылали къ его брату Дмитрію въ Ростовъ; Константинъ согласился на ихъ предложеніе и съ 1293 года началъ княжить въ Угличѣ.—Здѣсь представляется нѣсколько вопросовъ, кажется, неразрѣшимыхъ: Троицк. лѣт. подѣ 6796 (1288) говоритъ, что Андрей сѣлъ въ Ярославѣ... куда же дѣлся Ѳеодоръ Ростиславичъ? Положимъ, онъ былъ въ 1288 въ ордѣ (Степ. I, 396) и что въ этомъ же году (по той же Степенной) умеръ и сынъ его Михаилъ.. Все-таки, при жизни Ѳеодора, хотя бы онъ и былъ въ это время въ ордѣ, занятіе Андреемъ Ярославля представляется непонятнымъ. Надобно замѣтить, что общія лѣтописи-событія послѣднихъ двухъ десятилѣтій XIII в. передаютъ кратко и сбивчиво, хронологію перепутываютъ, передаютъ въ высшей степени краткія замѣтки о такихъ фактахъ, которые не поддаются никакому, хотя бы и предположительному объясненію. Между тѣмъ, мѣстные лѣтописи передаютъ нѣкоторыя краткія извѣстія общихъ лѣтописей болѣе подробно и болѣе обстоятельно. Но, спрашивается, откуда онѣ почерпнули эту подробность? и можно ли имъ довѣрять вполне? Впослѣдствіи мы увидимъ, что въ мѣстныхъ лѣтописяхъ весьма часто съ подробностію и обстоятельностью передаются чрезвычайно уродливые факты, и это обстоятельство заставляетъ относиться къ нимъ весьма и весьма осторожно. Но вполне отрицать значенія ихъ нельзя. Тѣмъ прискорбнѣе то обстоятельство, что онѣ не только ни мало не изслѣдованы, но и не приведены въ извѣстность. Отрывки изъ нѣкоторыхъ такихъ лѣтописей напечатаны въ мѣстныхъ изданіяхъ (напр. Ярославскихъ и Костромскихъ Губ. и Епарх. Вѣдомостяхъ), но почти безъ всякой научной, такъ сказать, обстановки.

ловался хану Тохтѣ на брата; ханъ отпустилъ съ Андреемъ брата своего Дуденя и съ нимъ татаръ, которые «всю землю пусту сотвориша». Но мы не будемъ передавать подробностей этого эпизода: онѣ изложены въ предъидущей біографіи. Скажемъ только, что Андрей, по уходѣ татаръ, отправился въ Новгородъ, откуда воеводы его, вмѣстѣ съ новгородцами, ходили въ томъ же году на границу Кореліи къ вновь построенному шведами городку (нынѣшній Выборгъ). Но походъ этотъ былъ неудаченъ¹⁴⁷).

Хотя Дмитрій и радушно былъ принятъ во Псковѣ, но—вѣроятно—считалъ себя небезопаснымъ по близкому сосѣдству съ Андреемъ, а потому рѣшился удалиться въ Тверь. Андрей хотѣлъ перехватить брата въ Торжкѣ, но это ему не удалось, хотя попытки Дмитрія достались въ его руки. При посредствѣ тверскаго князя братья заключили миръ въ **1294 г.**: Дмитрій отказался отъ великокняжескаго стола и получилъ обратно Переяславль (Федоръ Ростиславичъ долженъ былъ оставить этотъ городъ и, оставляя, сожегъ его, конечно, съ досады), на пути къ которому заболѣлъ въ Волокѣ, постригся въ чернецы и умеръ. Теперь Андрей уже бесспорно занимаетъ великокняжескій столъ¹⁴⁸).

Въ томъ же **1294 г.** Андрей Александровичъ и Михаилъ Ярославичъ тверскій женились на дочеряхъ только что умершаго Дмитрія Борисовича ростовскаго: первый — на Василиссѣ, второй — на Аннѣ¹⁴⁹). Въ слѣдующемъ **1295 г.** Андрей вмѣстѣ съ молодою женой отправился въ орду, вѣроятно, лично увѣдомить хана о смерти брата и своемъ занятіи великокняжескаго стола¹⁵⁰). Вскорѣ Андрею пришлось, какъ и его предшественнику, придти въ столкновение съ прочими князьями, изъ которыхъ на сторонѣ его стали: Федоръ Ростиславичъ ярославскій и Константинъ Борисовичъ ростовскій; прочіе: Михаилъ тверскій, Даніилъ московскій и Иванъ Дмитріевичъ переяславскій стояли противъ Андрея. Дѣло едва не дошло

147) П. С. Р. Л. I, 228; III, 65—66; IV, 44; V, 201—202; VII, 180; Ник. III, 89—92. Троицк. намѣреніе татаръ идти на Тверь, а Лавр. приходъ Андрея въ Новгородъ относятъ къ 1294 (I, 208, 228), между тѣмъ какъ всѣ другія — къ 1293.

148) Ibid. I, 228; III, 66; IV, 44—45; V, 202; VII, 180—181, 236; Ник. III, 92. — Заключеніе мира братьями Лавр. (I, 208) относитъ не къ 1293 году, какъ другія лѣтописи, а къ 1295.

149) Ibid. I, 228; VII, 181; Ник. III, 93 ошибочно говоритъ, что Андрей женился на дочери Василька (конечно, Константиновича) ростовскаго, у котораго если бы даже и были дочери, то не годились бы въ невѣсты Андрею. Если же Никон. разумѣетъ подъ Василькомъ Василія Борисовича, брата Дмитрія (отца Василиссы), то надобно замѣтить, что ни изъ родословныхъ, ни изъ лѣтописей не видно, чтобъ у Василія Борисовича были дѣти. — Не знаемъ, откуда взялъ М. Д. Хмыровъ («Алф.-справ. перечень государей...» I, №№ 19 и 42), что Андрей былъ женатъ дважды и что имя первой супруги его неизвѣстно.

150) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181. Лавр. (I, 208) относитъ возвращеніе его изъ орды къ 1297 г., между тѣмъ какъ въ 1296 году былъ уже съѣздъ князей во Владимірѣ.

до междоусобной войны. Въ 1296 г. князья собрались, для рѣшенія споровъ, во Владимірѣ, куда, по этому случаю, прибылъ и ханскій посоль; не было только Ивана Димитріевича, который передъ съѣздомъ отправился въ орду, поручивъ блюсти отчину свою князьямъ московскому и тверскому; представителями его на съѣздѣ были переяславскіе бояре. На съѣздѣ, не смотря на присутствіе ханскаго посла, князья подняли было рѣзню; но благодаря вмѣшательству епископовъ, владимірскаго—Симеона и сарскаго—Измаила, крови не было пролито. Такъ или иначе, князья уладили дѣла и разѣхались. Но Андрей досадовалъ на своихъ противниковъ и, какъ видно, въ особенности на своего племянника, Ивана Димитріевича переяславскаго, и въ томъ же году пошелъ ратью на Переяславль. Даниилъ московскій и Михаилъ тверскій выступили на встрѣчу и сошлись съ Андреемъ близъ Юрєва. До битвы, однако, дѣло не дошло: князья примирились и разошлись¹⁵¹⁾.

Между тѣмъ на сѣверо-западѣ нѣмцы начинаютъ беспокоить Псковъ и угрожать Новгороду: въ 1299 г., въ мартѣ, они напали на Псковъ, сожгли посадъ и обложили городъ. Въ послѣдній разъ вышелъ противъ нихъ храбрый Довмонтъ. Произошла битва, какой, по замѣчанію лѣтописей, около Пскова никогда не бывало; нѣкоторыхъ плѣнныхъ Довмонтъ отправилъ къ Андрею Александровичу¹⁵²⁾. Въ слѣдующемъ 1300 г. нѣмцы пришли къ устью Охты и поставили городъ Ландскрону. Андрей не могъ въ время подать помощи Новгороду, конечно, потому, что между князьями Суздальской земли все еще продолжались несогласія¹⁵³⁾. Въ 1301 г. Андрей Александровичъ, Михаилъ тверскій, Даниилъ московскій и Иванъ переяславскій съѣхались у Дмитрова и взяли миръ между собой, — но не въ: «Михаило съ Иваномъ не докончалъ межи собой», можетъ быть, потому, что тверскій князь, державшій сторону Ивана, ожидалъ получить что-нибудь изъ Ивановой волости, послѣ его смерти, но Иванъ ничего ему не отдалъ¹⁵⁴⁾.

151) Ibid. I, 228; IV, 45; V, 202; VII, 181; Ник. III, 93—94. Встрѣчу князей у Юрєва Лавр. (I, 208) относитъ къ 1297 году, а Новгор. 4-я (IV, 45) и Соф. 1-я (V, 202)—къ 1298.— Въ Никон. говорится, что князья подѣлились княженіемъ, а въ Соф. 1-й пояснено даже, что подѣлились *великимъ* княженіемъ.—У Татищева (IV, 77) замѣчено, что великій князь «хоташе обидѣти братію». Болѣе опредѣленнаго въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего.

152) Ibid. IV, 45, 183; V, 8, 203; VII, 182; Ник. III, 97. — Довмонтъ въ томъ же году 20 мая умеръ.

153) Ibid. V, 203; VII, 183.

154) Ibid. I, 209; Ник. III, 99. Впослѣдствіи увидимъ, что Даниилъ беретъ Переяславль, конечно, потому, что онъ предназначенъ былъ ему самимъ Иваномъ Димитр. и это, вѣроятно, рѣшено было на съѣздѣ у Дмитрова и было причиной несогласія между тверскимъ и переяславскимъ князьями. Никон. лѣт. замѣчаетъ, что съѣздъ былъ «о княже-

Въ томъ же **1301 г.** Андрей ѣздилъ въ Новгородъ и ходилъ съ новгородцами къ Ландскронѣ; этотъ городъ былъ взятъ и разрушенъ, а нѣмцы перебиты¹⁵⁵). Но дѣла Суздальской земли не позволяли Андрею медлить въ Новгородѣ. Въ **1302** году мая 15-го умеръ Иванъ Димитріевичъ переяславскій, отказавъ свою отчину младшему дядѣ своему, Даниилу московскому, котораго онъ любилъ и уважалъ. Даниилъ занялъ Переяславль своими намѣстниками, а намѣстники великаго князя бѣжали оттуда. Андрей отправился въ орду, конечно, жаловаться на Даниила. Но, хотя онъ и воротился изъ орды съ ханскими послами и пожалованіемъ, ему не пришлось продолжать борьбы. Въ **1303 г.** умеръ Даниилъ; въ Переяславлѣ сидѣлъ сынъ его Юрій, котораго переяславцы не хотѣли отпустить даже на погребеніе отца, боясь, чтобы Андрей не захватилъ безъ него Переяславля. На состоявшемся въ Переяславлѣ съѣздѣ¹⁵⁶) примирились всѣ князья, за исключеніемъ Юрія Даниловича, удержавшаго Переяславль за собой. Послѣ этого съѣзда Андрей отправился въ Городецъ, гдѣ въ началѣ слѣдующаго **1304 г.** умеръ схимникомъ и погребенъ въ церкви св. Михаила¹⁵⁷).

Андрей Александровичъ отъ брака съ Василисой, дочерью кн. Димитрія Борисовича ростовскаго, имѣлъ дѣтей: Юрія, Михаила и Бориса.

Михаилъ Ярославичъ тверскій.

р. 1271 † 1318.

По смерти Андрея Александровича на великокняжеское достоинство могъ вполнѣ рассчитывать князь тверскій Михаилъ Ярославичъ, какъ старшій въ родѣ Ярослава Всеволодовича; но ему явился соперникъ въ лицѣ московскаго князя Юрія Даниловича. Борьба этихъ равно энергичныхъ князей окончилась въ пользу Михаила, который въ **1304 г.** и занялъ великокняжескій столъ, на которомъ сидѣлъ до самой смерти своей, т. е.

нѣхъ» и прибавляетъ, что князья подѣлились вотчиною, но не видно, какъ. То же у Тат. IV, 82.

155) Ibid. III, 67—68, 130; IV, 46; V, 203; VII, 183; Ник. III, 99; I, 209 и IV, 183 относятся къ 1302 году.

156) См. соотвѣтственное мѣсто въ біографіи Юрія Даниловича.

157) Ibid. III, 68; IV, 46; V, 204; VII, 183; Ник. III, 99—101; Карамз. IV, прим. 188.—Лавр. (I, 209) относитъ поѣздку Андрея въ орду съ жалобой на Даниила къ 1303 году, въ которомъ Даниилъ умеръ (VII, 184).—Смерть Андрея нѣкоторыя лѣтописи (какъ III, 68; VII, 184) относятъ къ 27 іюля; другія (какъ Ник. III, 101 и Новг. IV, 46) — къ 22 іюня.